

Семья Сяо из Цзиньчжуна

Сумерки сгустились, и павильоны Секты Меча Хуаньхуа в лучах заходящего солнца казались особенно безмятежными.

Сяо Цюшуй только переступил порог и ещё не успел перевести дыхание,

как увидел своего отца Сяо Силоу. Тот стоял спиной к нему, с лицом мрачным, как вода, сжимая в руке тонкий и гибкий прут.

— На колени!

Сяо Цюшуй приблизился и с удивительной ловкостью рухнул на оба колена.

Сбежав из дома, он с самого начала понимал, что ничем хорошим это не кончится, но родители души в нём не чают — в худшем случае отделается нагоняем.

Если же он не выполнит задание Системы, ему придётся расстаться с жизнью!

К тому же от этой вылазки была немалая польза.

Заметив на лице сына небрежное выражение, Сяо Силоу нахмурился ещё сильнее. Лицо его позеленело от злости, а в голосе зазвучал сдерживаемый гнев:

— Вспомнил всё-таки, что у тебя есть дом?!

— Тебя посадили под домашний арест для раскаяния, а ты хорош — сбежал неизвестно куда!

— Опять ходил по свету и наживал неприятности?

Сяо Цюшуй инстинктивно втянул голову в плечи и с дрожью в голосе попытался оправдаться:

— Отец, нет, правда... Было срочное дело, нужно было отлучиться.

Такие слова лишь заставляли его выглядеть лжецом.

Разумеется, Сяо Силоу и не думал верить, что у этого ветреного сына могло появиться хоть какое-то серьёзное занятие.

— Срочное дело? Да какие у тебя могут быть срочные дела?

Крепче сжав прут, отец указал им прямо на нос Сяо Цюшуя, и голос его стал ещё громче:

— Говори! Какого чёрта ты там делал?!

— Творил справедливость и защищал слабых!

Голос Сяо Цюшуя невольно сорвался на крик.

Спрятанные в рукавах руки непроизвольно сжались в кулаки, а ладони покрылись тонким слоем пота.

В этот момент из-за ширмы донёлся мягкий, но полный тревоги голос:

— Ой! Нельзя ли поспокойнее, зачем же сразу за прут хвататься?

Ты так и ребёнка испугать можешь!

Мать Сяо Цюшуя, Сунь Хуэйшань, быстрыми шагами вышла из внутренних покоев, а жемчужные заколки в её волосах покачивались в такт её торопливым движениям.

Не колеблясь ни секунды, она заслонила собой сына.

А следом за ней неторопливо вышел Лю Суйфэн в цимбально-синем халате и с достоинством поклонился Сяо Силоу.

— Братец Фэн, ты как здесь оказался?

Сяо Цюшуй попытался подняться с пола.

Сяо Силоу сердито взмахнул прутом:

— Разве я разрешал тебе вставать? Продолжай стоять на коленях!

Сяо Цюшуй украдкой сделал знак глазами, призывая Лю Суйфэна уходить — сам-то он скоро сумеет выкрутиться.

Лю Суйфэн лишь слегка покачал головой, а затем шагнул вперёд.

Низко склонившись, он почтительно произнес:

— Прошу главу Сяо выслушать меня.

Голос Лю Суйфэна звучал чисто и звонко, подобно нефритовому колокольчику:

— Младший, Фэн Лан, промышлявший странствиями по миру вольный мечник, не так давно стал жертвой коварных злодеев и был отравлен диковинным ядом. Жизнь моя висела на волоске.

Лишь благодаря благородству и помощи третьего господина Сяо, который, не страшась за собственную жизнь, добыл противоядие, мне удалось выжить.

Он поднял взгляд на Сяо Силоу, и в его глазах читалась искренность:

— Третий господин Сяо и впрямь вершил правосудие во имя добра, он спас мне жизнь.

Гнев Сяо Силоу немного угас.

Он с любопытством оглядывал стоявшего перед ним молодого человека с выдающейся осанкой: тот держался естественно и сдержанно, сразу было видно — непростой человек.

К тому же в чертах его лица чудилось нечто смутно знакомое, будто они уже где-то встречались.

Переведя взгляд на собственного никчёмного сына, Сяо Силоу вновь почувствовал, как в груди закипает обида на несправедливость судьбы.

И всё же он холодно фыркнул:

— Правосудие во имя добра?

— Он-то?

— Да у него и боевые искусства толком не освоены, и собственный меч умудрился потерять, а туда же — геройствовать!

Лю Суйфэн виновато улыбнулся:

— Свой меч третий господин Сяо сломал, защищая меня. Младший уже преподнес ему в дар

собственный клинок, так что прошу главу Сяо не судить третьего господина Сяо столь строго.

Услышав это, Сяо Силоу уставился на сына:

— Ты ещё и чужой меч взял?!

Будучи мечником, он прекрасно понимал, насколько дорогá каждому воину его личная реликвия, и отказывался верить, что Сяо Цюшуй и Лю Суйфэн этого не осознают.

— А ну живо верни человеку оружие!

Сяо Цюшуй похлопал себя по пустому поясу:

— Отец, так у меня его с собой и нет.

Лю Суйфэн поспешил вмешаться:

— Не нужно. Раз уж вещь подарена, с какой стати её забирать? Младшему и так совестно, что он без всякой заслужил спасение от третьего господина Сяо.

Видя, что атмосфера накалилась, Сунь Хуэйшань поспешила сгладить углы:

— Ладно-ладно, главное, что ребёнок целым и невредимым вернулся домой, да ещё и человека спас — это же благое дело, карму накапливаем.

Она повернулась к Сяо Цюшую и ласково произнесла:

— Твоя сестра сегодня утром накопила свежего редиса, я велела наварить куриного супа. Проводи молодого господина Фэна отдохнуть, заодно посмотри, не нужна ли помощь на кухне.

Словно получив долгожданную амнистию, Сяо Цюшуй ухватил Лю Суйфэна за руку, собираясь улизнуть.

— Стоять!

Однако окрик Сяо Силоу остановил их:

— Я ещё не всё сказал, собрались куда-то?

Он посмотрел на жену, которая по-прежнему заслоняла сына, и в его суровом голосе промелькнула нотка беспомощной нежности:

— Ты вечно его выгораживаешь, так он и вовсе потеряет страх перед небесами!

Внезапно он перевёл взгляд на Лю Суйфэна:

— Юный друг Фэн, скажи сам: разве я, будучи отцом, не имею права строго спросить с сына?

Этот неожиданный вопрос застал Лю Суйфэна врасплох.

Он обвёл взглядом представшую перед ним картину.

Строгий на словах, но мягкий сердцем отец, нежная, но непоколебимая мать — на мгновение его охватило странное чувство щемящей тоски.

Но он быстро взял себя в руки и почтительно ответил:

— Отцовское наставление — долг сыновней почтительности.

— Глава Сяо держит сына в строгой дисциплине, желая лишь вырастить из него достойного человека и возлагая на него большие надежды.

Эти слова глубоко тронули Сяо Силоу, но когда он снова взглянул на собственного отпрыска, злость вспыхнула с новой силой.

— Ты слышал?!

— Молодой господин Фэн так молод, а уже сколь рассудителен и разумен! Посмотри на себя — целыми днями слоняешься без дела, на кого ты похож!

Сяо Цюшуй пренебрежительно скривил губы.

С каких это пор здесь заведено ставить кого-то в пример за его счёт?

С обиженным видом он уставился на Лю Суйфэна, и на его лице так и читалось всё накопившееся недовольство.

Перехватив этот полный упрёка взгляд, Лю Суйфэн с лёгкой улыбкой сложил руки в приветствии перед Сяо Силоу:

— Глава Сяо, не мне вмешиваться в дела вашей почтенной семьи.

Пожалуй, я пойду на кухню, посмотрю, не смогу ли чем помочь.

— Я с братом Фэном!

Тут же поспешил заявить о себе Сяо Цюшуй.

Сяо Силоу сделал движение, пытаясь преградить им путь:

— А ну стоять!

Сунь Хуэйшань мгновенно расставила руки, пряча сына за спину.

И тогда в комнате разыгралась поистине комичная сцена:

Грозный глава Секты Меча Хуаньхуа бросался влево — мягкая супруга главы тут же заступала дорогу слева; он делал выпад вправо — она с удивительной проворностью смещалась вправо.

Втроём они устроили в парадном зале живую сценку из детской игры в коршуна и цыплят.

Стоя в стороне и наблюдая за этим балаганом, Лю Суйфэн ловил себя на том, что уголки его губ сами собой поднимаются в мягкой улыбке.

А ведь вокруг и правда шумно!

Но именно таким и должен был расти Сяо Цюшуй — окружённый всеобщей любовью, не знающий горьких утрат. Только вот растить из него нежную тепличную розазу не следовало: он должен был цвести буйным цветом везде, где пожелает, обладая силой защитить себя.

А ведь он сам не смог уберечь Долину Сотни Трав, не сумел отыскать истинных врагов и лишь послужил орудием в руках тех, кто вынашивал волчьи замыслы.

Беззвучно вздохнув, он немного отодвинулся в сторону.

В следующую секунду он почувствовал, как кто-то крепко ухватил его за рукав: скосив глаза, он увидел Сяо Цюшуя, который спрятался за его спиной.

— На кого ты похож! Безобразие! Просто безобразие!

Поняв, что поймать сына никак не удаётся, а тот к тому же укрылся за спиной постороннего человека, Сяо Силоу даже растерялся, не зная, на ком сорвать злость.

Швырнув прут оземь, он с досадой выдохнул:

— Балуйте его дальше!

— Брат Сяо!

В этот самый момент в зал вошли несколько именитых мастеров цзянху, прибывших с визитом.

Первым заговорил Чжу Сяву из Управления шести врат, который громко рассмеялся, едва завидев эту картину:

— Брат Сяо, такого зрелища — как ты воспитываешь сына — нам не доводилось видеть уже очень давно!

<http://bllate.org/book/21843/2264758>